

18+

Сергей Иванович Пустовойтов

УЛЫБНИТЕСЬ ВНУТРЬ

Юмористические рассказы

Сергей Пустовойтов

**Улыбнитесь внутрь.
Юмористические рассказы**

«Издательские решения»

Пустовойтов С. И.

Улыбнитесь внутрь. Юмористические рассказы /
С. И. Пустовойтов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980656-7

Это сборник рассказов, грустных, комичных, весёлых, разных... Его можно читать и перечитывать, дарить и передавать. Рассказы можно читать со сцены и в кругу друзей. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ.

ISBN 978-5-44-980656-7

© Пустовойтов С. И.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
КОЗЛОВ ПОЛНО	6
У МЕНЯ НЕ БЫЛО ГЛАВНОГО	7
ВНЕ МЕНЯ кто-то есть	10
ЧТО-ТО ПРОИСХОДИЛО	12
ВОТ Я ПОПАЛА	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Улыбнитесь внутрь Юмористические рассказы

Сергей Иванович Пустовойтов

© Сергей Иванович Пустовойтов, 2024

ISBN 978-5-4498-0656-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Русским может быть только тот, у кого чего-нибудь нет.
Но не так нет, что не хватает, а так нет, что и хрен с ним!
Никита Михалков*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОЗЛОВ ПОЛНО

Эта история случилась восьмого марта 2020 года во время прогулки со старшей внучкой Софией Сергеевной. Погода выдалась ветряная, мелкие песчинки витали в воздухе, норovia попасть в глаза прохожих. Впрочем для Мангышлака и его жителей это почти норма, когда дует ветер 15—20 метров в секунду и об этом постоянно предупреждают в СМС сообщениях. Мы привыкли, но с другой стороны, как тут привыкнешь, когда дует и дует. Еще бы просто так дул, тогда ладно, а он дует с придурью, с пылью и песчинками. И потом глаза чешутся...

И вот в этот праздничный день, в эту круговерть воздушную мы пошли гулять. Шагаем, смотрим если получается на прохожих, держимся с внучкой за руки, и я ей напеваю:

Я маленькая Софочка,
Я в школу не хожу,
Парижа я не видела,
Увижу, расскажу!

Внушаю, ей через эту, придуманную на ходу песенку, что она хоть и маленькая, а уже вроде бы должна любить Париж и посетить его когда то, в будущем конечно, а потом всем о увиденном рассказать.

Дедушкины грёзы... Она за мной эту муть не желает повторять ни в какую и твердит своё:
Деда, пойдём на детскую площадку, пойдём на детскую площадку!

Естественно, что я пропускаю мимо ушей этот внучкин порыв собрать с качелей и горок детской площадки всю грязь на одежду.

В один момент, поняв всю бесполезность в реализации своих желаний, София начинает рассуждать в слух:

– Птичек на небе нет, собачек на улице нет, кошек нет. Нет коров, нет слонов. А где они все? Они спят!

Я пытаюсь вставить свои три копейки:

– Может нет их, от того, что пыльно?

– Нет, – отвечает София, – они просто спят!

Потом она дергает меня за рукав пальто и просит:

– Деда, пойдём на лева?

Отвечаю, не поняв сразу, о чём речь, что налево не пойду, конечно думая о своём... И тут замечаю, что у входа в магазин, по обеим сторонам от лестницы установлены каменные львы и только тут, осознаю на какое лева меня зовет внучка.

Очистив своей одеждой львов от пыли, София соглашается идти дальше. На аллее ведущей к морю, нам встречаются хозяева выгуливающие своих собак, и София громко продолжает монолог, который начала у львов:

– Собачки проснулись, птички в небе летают (мимо нас пронеслась стая диких голубей), кошечки ходят, а слонов нет. Слонов нет, а козлов полно, полно козлов!

Тут я удивлённо спрашиваю:

– А где же они, эти козлы?

София пальчиком тычет на разбросанные по земле окурки от сигарет и снова громко утверждает:

– Козлов полно, вот они накидали!

У МЕНЯ НЕ БЫЛО ГЛАВНОГО

Я пришел много позже неё, расположился чуть выше на каменной глыбе и устремил всю свою сущность на девушку. Я молчал, она молчала. Я в трусах, она в купальнике. Я смотрел и не мог оторвать всего себя от её образа, возникшего передо мной на сиротливом сентябрьском каменистом пляже. Я подумал, что девушки чем-то походят на рыбок. Одни вообще не клюют, другие клюют, и есть такие, что создают видимость поклёвки и притом много обещающей, а потом исчезают в безмерности жизненного океана.

Рыбаков было мало. Вечером собирались на этом приятном уголке каспийского побережья по большей части любители дальних и ближних заплывов.

Махровое полотенце облегалo её полулежащую фигуру и бросало мягкую тень от вечернего солнечного света на загорелую тонкую кожу. Сквозь стёкла солнцезащитных очков она смотрела вдаль на уровень морского горизонта.

В окружающем её пространстве, было что-то неосоздаемое, но вибрирующее и говорящее при помощи этой вибрации, что она готова принять от жизни её новизну. Она сама еще этого не осознавала, но её невидимый и оживающий дух пел, ноты этой мелодии заполняли эфир.

Вот она передо мной; льняного цвета волосы зажаты тугой резинкой в хвост, припухшие губки, прямой носик, подбородок чуть приподнят. Она напомнила ласку, и этой лаской веяло от нее самой. На правой ноге слегка проступали два шрама от операции, видимо перенесённой в результате аварии.

Мне хотелось заговорить с ней, но это вызвало дискомфорт, и я отказался от этой мысли, которая

могла разрушить идеальную атмосферу созерцания невероятного, единственного и неповторимого в бесконечной вселенной существа, моей незнакомки, девушки – сказки...

Потянулись вереницей постоянные члены берегового сообщества купальщиков у камней.

Они здоровались со мной, а я не отрывал от нее глаз. Я любовался, она позировала как на сеансе портретной живописи, возможно, она, так же как и я не хотела разрушать этой идиллии.

Жена, подоспевшая следом за мной на постоянное место купания, спросила с некоторой ноткой сарказма:

– Любоваться будешь, или со мной заплывешь?

– Да, буду любоваться, – не оборачиваясь, спокойно ответил я.

Море быстро поглотило оранжевый круг солнечного диска, предварительно, у самой точки соприкосновения с горизонтом, сплющив его. Но именно сегодня в отличие от прежних вечеров, моим главным событием и моим солнцем была незнакомка. И она в какой-то момент оживилась, отмерла, оделась и ушла, растаяв, испарившись, уподобившись этому вечеру. Как-то вдруг, её не стало рядом. Внутри меня, что-то известное мне с самого детства запротестовало, потребовало продолжения игры, потом постепенно успокоилось надеждой возможной встречи уже завтра вечером, на этом же месте. Нет, ни завтра, уже сегодня, где-то в городе, где-то на аллее, в каком-нибудь кафе...

Весь следующий день прошел в ожидании встречи, совершенно ни кем не запланированной кроме меня и моего самолюбия. День как-то не задался с самого утра. Ломался компьютер, заказчики и клиенты уходили раздраженными, но к концу дня всё успокоилось, уравновесилось, компьютер выздоровел, студия закончила свой трудовой день достойно и чинно. Я бежал к заветному камню у моря в предвкушении встречи с незнакомкой, растаявшей во вчерашней ночи. Увы, повторения сказки не случилось.

Солнце зашло как всегда. Оно закатилось обыденно, пресно. Я проводил жену до дома, а сам, как обычно, пошел к себе. На место моего уединения, место, где на протяжении более

пяти лет я познавал это состояние и изучал самого себя. Жена уже перестала быть женой, а перешла в категорию друга. У каждого из нас была своя жизнь, свои планы на её продолжение. Взрослые дети и праздники были единственным связующим звеном, оставшимся от ушедшей в прошлое большой любви.

Ожидать удачи, нужного совпадения обстоятельств, когда они соизволят быть в мою пользу, я больше не мог. Поэтому включил все свои навыки разведчика. Результат был ошеломительный, первый же допрошенный мной человек выложил номер сотового телефона девушки, её имя и краткую информацию о ее прежней жизни. Имя этого человека я раскрывать не имею права. Однако простым напором на обстоятельства, такую удачу назвать было нельзя. Её можно было бы причислить к такой категории только в случае множественных расспросов, работы с интернет ресурсами, но сейчас это был джокер.

И вот я один у себя в студии, в руках телефон, набираю номер, перебираю варианты начала разговора, планирую, куда позвать девушку для приятного вечернего общения, фантазия уносит меня в турецкое кафе, где мы ужинаем и мирно беседуем, я болтаю без умолка. Она внимательно слушает, изучает меня, сканирует и скрывает это так наивно, что мне это импонирует...

Ничего... Она просто не берёт трубку. Набираю снова её номер, меняю предстоящее начало разговора, место встречи. Тишина... В расстройстве чувств и напрасных ожиданий укладываюсь спать, ворочаюсь, не могу уснуть, думаю о ней, думаю о том, какой же я дурак, что, видимо, своим напором напугал девушку. Засыпаю под утро.

На следующий день совершаю ту же ошибку, звоню, снова молчание, пишу SMS, она не отвечает, а вечером ее нет на пляже. Раздраженный требую отчета у информатора, о том, не предупредил ли он Иру о моем звонке. Информатор клянётся мамой, детьми, здоровьем и, в конце – концов, прибавляет:

– Чтоб я здох! Если предупредил.

Эта фраза убеждает в его невинности. И снова я наступаю на те же грабли, снова SMS, снова звонок, но уже утром. Сплошные гудки...

И тут возникает сомнение, не перепутал ли я телефонные номера оператора Астана банка и незнакомки, пишу SMS оператору банка, возмущаясь долгим молчанием по вопросу оформления моей карты. И чудо! Оператор перезванивает и сообщает о дне выдачи банковской карточки.

Сверяю телефоны, и мне становится стыдно, от того, что я ничего не перепутал, но каково там ей.

Чтобы уравновесить своё состояние, включаю лекцию под названием «Перестань пытаться быть хорошим». Засыпаю одетым под гнусавый монотонный голос диктора, озвучивающего аудио книгу. Во сне говорю самому себе: « Тебе нужно прийти к точке, где не нужно даже думать, что хорошо и что плохо! Осознанность – вот единственное, что тебе нужно!»

Утром по многолетней привычке в семь пятнадцать еду на велосипеде на море, на зарядку. Думаю о сне, снова думаю о незнакомке. Если сны – это подавленные наши желания, а во сне я сам себе снюсь и требую осознанности от себя, то выходит, что я сам себя подавил желанием ложной праведности и страхом перед обычной житейской свободой. Но быть хорошим в глазах других людей хочется. Как же не быть таковым, не хотеть быть таким? А как быть самим собой?

Прошла неделя с её разнообразными заботами, море сменило милость на шумную штормовую волну, пляжи вымерли, так как дети уселись за школьные парты, помаленьку отвыкая от летней беззаботной жизни. Снова оседлав велосипед, мчусь вдоль береговой линии по асфальтному тротуару, смотрю на брызги, отлетающие от камней, волновые пенные перекаты, корабли, выстроившиеся в очередь в порт, перевожу взгляд перед собой и обмираю. Она, это она идет передо мной. Я не могу ошибаться; тот же хвостик из льняных волос, те же

серёжки, её овал лица, носик, очки. Подъезжаю к ней сзади, перевожу дух, опускаю ноги с педалей на землю и здороваюсь. Она не узнаёт. Она и правда не узнаёт меня. Напоминаю о камне, о приятном вечере неделю тому назад, о том, как я любовался ею, сидя напротив и, вот оно, долгожданное:

– Здравствуйте!

– Привет! Я Сергей.

– Ирина.

Мы гуляем рядом, я здороваюсь с многочисленными знакомыми и даже с их собаками, без всякого умолку излагаю в художественной форме свою автобиографию и тут, вспоминаю о своих звонках к ней.

Заглядываю в глаза, трогаю её плечо и говорю:

– Вы меня простите, за те неудобства, что я причинил Вам на этой неделе. Ведь было, нечто не приятное с Вами, что-то причинившее Вам дискомфорт?

– Нет, вроде бы не было, – отвечает Ирина.

– Было, и это был я. Звонил, SMS-сил, потом понял, что глупо поступал. Простите!

– Так это Вы? Неприятно. Как узнали мой телефонный номер?

– Разведка секреты не раскрывает. Мне так хотелось общения с вами. Хотел рисовать ваш портрет, хотел Вас увидеть, расспросить о шрамах на ноге. Так вышло, как-то не красиво, не так, как мечталось. Вы, ... простили?

Она задумалась и предпочла промолчать.

Снова в сердце зашевелилась нота, первая нота, затем и вторая, мелодии очарования и ласки, разговор пошел в обоюдном русле, мы вернулись по пути прогулки к исходной точке. К этому моменту она уже знала обо мне главное, что я свободен в любви. Я знал, что у нее есть сын семилетнего возраста и нет, скорее нет, чем есть кто-то для души, сердца и тела. С лестницы, ведущей к морю, спускалась жена. Она сухо поздоровалась с девушкой, оценивающе просканировала её внешность и сказала:

– Море холодное, купаться в этой грязи нет смысла. Пошли домой.

Мы попрощались взглядами полными не договоренности, и я с женой поковылял по лестнице вверх, волоча велосипед по парапету.

– Кто это? – поинтересовалась жена.

– Девушка. Просто девушка.

Хотел замутить с ней, ты помешала, – ответил я, не собираясь врать, или быть хорошим. А просто собираюсь быть самим собой, как учит мудрый гуру ОШО.

Проводив жену, я снова вернулся к морю. Оно гудело, шумело, пело, веселилось неуёмной штормовой волной, как бы подтрунивая надо мной и шипя в уши: « Опять упустил свою музу».

– Что значит упустил? У меня есть теперь законный телефонный звонок! – сказал я себе и позвонил.

Не сразу, далеко не сразу, но всё же, Ира ответила. Я попросил легализовать меня в ее телефонном списке, из короткой беседы узнал, что сын Иры занимается единоборствами, и она ожидает его с тренировки. Я позвал их после окончания тренировки на чай. Они не пришли. Вечер на этом и завершился. Что-то происходит, мелодия пытается родиться, вибрации, вибрации, вибрации. Мы живы, мы оживаем!

ВНЕ МЕНЯ кто-то есть

Мы живы! Но какова цель? Отождествляем, сравниваем себя постоянно с кем-то, с чем-то, чтобы понять кто же мы. Может быть проще и правильной отбросить это отождествление, ни чему не учиться у этого мира, не стараться подражать кому-то, не поддаваться влиянию семейных традиций, культуры, религии, образования. Сказать себе: « Вот он я, таков как меня создали! Это уже вершина творения!»

Человек, достигающий этого, вспыхивает невообразимыми эмоциями. Однако большинство просто, тупо выживает. Выживание подталкивает нас к подражанию, идентичности, тождественности к себе подобным людям, группам, сообществам. Потребность познания мира во всей его полноте из-за этой привязанности к другим, приводит к непреодолимой стене. Так как большинство людей и его передовой лагерь – научное сообщество, движутся к технологии прибыли.

Мистицизм, как способ познания неизведанного без применения физических средств, без цели наживы, отодвинут на задворки этой системы.

Если мы расщепляем атом, то для получения энергии, если нашли нового микроба, то для получения чудо лекарства, и так во всё.

Простые пять элементов, из которых состоит наш мир: земля, вода, огонь, воздух и пространство, брошенные в потоке времени, при изучении излюбленным методом научного материализма, не поддаются дешифровке. Мы до сих пор не знаем первой частицы, мы не знаем как, из чего и кем все сотворено.

Хорошо, что есть путь внутреннего поиска, когда глядя на женщину, мужчина не ищет выгоды, он ищет друга созерцателя. Когда женщина видит в мужчине не банковскую карточку её будущих материальных угод, а человека единственного и неповторимого во всей вселенной. Если мы поймём, как убрать из своей сущности жажду выживания за счёт других, как прибыть в состояние блаженства с тем багажом, что у нас есть от рождения, жизнь станет легче, светлее, лучше. Пять элементов, из которых состоит всё, мы должны научиться очищать в себе самих, и понять, что единственный путь познания находится не вне, а внутри нас. О, если бы этот вид познания сущего стал преобладающим, скольких бы болезней избежал человек, насколько энергичней и радостней он был.

А так как мы сегодня видим, друг друга в искаженной реальности, то и тела наши, и души больны, они не живут, они выживают в агрессивной среде. Даже простое отражение человеческого лица, а точнее отражение потока света от лица, может быть так изменено, причём изменено изнутри смотрящего, что он увидит вначале чудо красоты неопишуемой, а уж потом, в зависимости от дозы принятого напитка, страшное чудовище. И поэтому всё, что у нас есть – это способы восприятия для выживания. Но познание не довольствуется этим, этого недостаточно человеку трезво живущему. Так- как он пыллив и хочет большей правды о невидимом мире, желает правды о не опознанном. Мистерии нас влекут, мы знаем тонким духом нашим, что там, внутри нас есть истинное удовлетворение.

Когда такой опыт появляется, его необходимо закреплять, надо подружиться с ним, прилагать усилие над собой, как это было в детстве, когда мы учили алфавит, потом таблицу умножения, позже таблицу элементов Менделеева.

Мы прилагали усилие и у нас получалось. Нас учили, и мы выучили, но у нас нет от этого счастья, нас учили и учат всему, кроме главного, как получать радость от простой не технократической жизни. Оглянитесь вокруг и вы увидите детей семи, восьми лет, которым скучно жить. У них всё есть, а удовольствия нет. В наше время, в таком возрасте мы и понятия не имели о скуке. Всё было неведомо, жизнь кипела походами, изготовлением чего-либо для рыбалки и охоты, играми на свежем воздухе, движением. Технократическое общество убивает

детство. Детям скучно, не интересно, они всё уже видели, всё мироздание, конечно на экранах всевозможных гаджетов. Скоро появятся мобильные телефоны передающие запахи всего, что отобразится на экране. Будет очередной всплеск интереса, корпорации заработают деньги, расширят производство, а потом появятся спутники ложного прогресса – уныние и скука. Мир болен. Очередной мыльный пузырь лопнет.

Жизнь – это осознанность людской привилегии, которой опасно злоупотреблять, но мы злоупотребляем.

ЧТО-ТО ПРОИСХОДИЛО

Со мной, что-то происходило. Неожиданно пропал интерес к незнакомке. Мне показалось, что ей никто не нужен, что она не заряжена энергией к жизни, а так добивает оставшуюся силу и то, ради сына. В противном случае, она проявилась бы, пришла на камень, прогулялась вдоль моря, позвонила бы сама, в конце концов, под любым предлогом пришла бы на известное ей место моей работы.

Зачем я только начал выращивать в себе мечты о общении с ней, ведь одинокий ни в чем не нуждается, он само достаточен. Выходит, что я не совсем исчерпал в себе потребность, что бы меня любили. Значит, я не достиг совершенства для познания истинной любви. Истинно любить могут только те, в ком потребность, что бы их любили, исчерпалась. И всё, что со мной происходит на протяжении второй недели, это эгоистическое желание получить для себя уладу от этой девушки. Я вспомнил, что со старо еврейского языка слово грех переводится, как промахнуться мимо цели, а целью в том контексте, являлась совершенная, абсолютная свобода. О, несчастный, я снова ринулся помыслом в рабство! Только выбрал себе роль рабовладельца. Люди не вещи, не вещи, ими нельзя владеть. Ни одна женщина не принадлежит ни одному мужчине, и на оборот, ни один мужчина не принадлежит ни одной женщине, а так же и вариации разнообразных однополых сообществ. Мысли, мысли, мои мысли-источник неприятностей. Как их остановить? Во мне продолжался мозговой шторм.

Хочу обратить ваше внимание, дорогие мои читатели. Что мы с вами самые не приспособленные к жизни на земле животные.

И это наблюдение, конечно не новое, навело меня на мысль, что нас людей выводили для утехи так же, как и мы с вами выводим сегодня для нашей утехи всевозможные породы собак и кошек.

Всяческих качеств и расцветок, красивых и не очень, разных...

Потом, что—то произошло, либо катастрофа надвигалась, и разработчикам необходимо было улетать, либо нами наигрались. Не знаю, в любом случае, для нас место не предусматривалось.

Так мы и остались одни одинёшеньки на матушке Земле. И для этой ситуации, как пример, у меня есть подобный случай из моей жизни...

Возвращались в начале девяностых мы с моим другом из бизнес – тура по Турции, причалило наше судно в порт Батуми, а там революция.

Мужское население с пистолетами по городу ходит и палит в воздух, железная дорога взорвана, женщины и дети, спешно убежали из города и побросали своих любимых собак, прямо как нас с вами кто-то, когда-то. И эта разношерстная свора мечется, а в ней; и овчарки, и спаниели, и доберманы с пуделями, чау-чау, английский дог и бульдоги, и прочие дворняги к ним прибившиеся. И мотается эта стая по городу от пристани к железнодорожному вокзалу, от ЖД к аэропорту и снова по-кругу. Растерянные собаки потеряшки, перепуганные, с теплейшей еще где-то надеждой, висящей в воздухе с не выветренным хозяйским запахом.

И мы с вами, как брошенные собаки смотрим на луну, на звезды и не можем познать, понять, для чего мы живем, кто наш создатель, куда мы движемся поодиночке и цивилизованно, зачем накапливаем опыт, знания, а потом слабеем и умираем. И на самый главный вопрос у нас так и нет ответа: « Кто мы?»

И даже, если всё так и есть, лучше всего воспринимать жизнь, как некий подарок. Подарок, в котором нет смысла, кроме одного – он красив! Тогда радуйся, не ищи подвоха, благодари и восхищайся.

Дорогой и любимый мой читатель, возможно у Вас была мысль найти в этой книге, её названии некую суть, глубину, развитие одного сюжета?

Но я хочу сразу раскрыть секрет, который заключается в том, что далее вашему воображению будут представлены отдельные рассказы из реальной жизни или выдуманные мной, в тот период, когда на побережии каспийского моря, где я живу, просто штормит. А в штормовую погоду я пишу. В остальное время, когда море не выносит на берег огромные седые пенные волны, наблюдаю за жизнью и наслаждаюсь ею!

ВОТ Я ПОПАЛА

Эмоциональная такая дама в светло голубой летней шляпе с большими полями, Тамила Ивановна по фамилии Кусайсобака раздувала щеки и, покусывая губы, выстреливала из себя слова, пытаясь донести до слушателей важное событие, случившееся с ней вот только что. А дело происходило на лестнице, ведущей к морю.

Слова вылетали из нее, пытаясь, опередить одно другое, друг – друга, путались, спотыкались...

И было ясно, что произошло что-то неординарное, но что в точности случилось, понять было невозможно до той поры, пока она не отдышалась. Чуть – чуть успокоившись, она продолжила:

– И вот я присела на корточки в уголок от лестницы. Вы понимаете с моими больными ногами, как это не просто? Но внутри переполняло желание отомстить!

Сначала появилась, выплыла его тень. Я насторожилась, набрала в рот воздуха побольше.

Чувствую, он уже появляется из-за угла, я руки перед собой, пальцы растопырила и как заору...

А это не он, не Серёга! Чужой мужик. На меня глаза выкатил, сам трясется. Смотрит на меня как на дурру какую – то. Думает бабуся ку-ку, тронулась умом. А мне как неудобно.

Извините – говорю, ошибочка вышла. Он, молча, покрутил у виска пальцем и пошел совсем в другую сторону от его первоначального маршрута.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.